

Шаги Соломона были бесшумными, и полукруг ярко-оранжевых мерцающих искр в его руке слабо освещал темный коридор Мэнора Коллинз.

Возможно, из-за присутствия Соломона семья Коллинз боялась избегать его. Даже Вилли, который должен был включить свет, держался подальше отсюда. С наступлением ночи место погружалось в сонную темноту. Соломон не использовал заклинания освещения и не открывал занавески, чтобы впустить единственный лучик света в коридор, а полагался лишь на небольшие сумерки в своих руках, чтобы адаптироваться к этой ужасной обстановке.

Какое-то время его зрачки медленно расширялись, позволяя большему количеству отраженного света попадать в глаза, позволяя ему немного лучше видеть то, что он проходил - черные занавески колыхались, как живые тени в безветренном коридоре, последние отблески исчезли, растекаясь по коридору, и ночь быстро поглотила весь поместье, а холодная атмосфера, принесенная негативной энергией, пропитала каждый уголок, только три кольца с драгоценными камнями на пальцах Соломона оставались невредимыми, ярко сверкая, время от времени по коридору пробегали отблески различных цветов.

Я уже попросил их пойти на прогулку, включая Викторию. Она полюбила прогулки под звездами с тех пор, как стала вампиром. В конце концов, она распрощалась с любимыми солнцем и лесами. Из-за спины Соломона вышел Барнабас. Появившись из темноты, он все еще был одет в костюм восемнадцатого века и, опираясь на трость, сказал: "Неужели вы действительно не сдержите своего обещания и не превратите нас в людей, мистер Даманетт?"

Книга Висандера действительно является идеальным противником этого проклятья. Каждая черная магия в этой книге имеет соответствующую белую магию в Книге Висандера. Соломон замер, но затем медленно расслабился и не оглядывался. "Несмотря на это, вы все еще считаете, что белая магия не нанесет вам вреда?"

То есть.. Вампир медленно вышел вперед, приподняв брови. "Я никогда не смогу вернуться в человека? И способ снять проклятье в Книге Уэйсханди - это убить вампира?"

"Да, магия против вампиров. И.."

"Что?"

"И я никогда не обещал, что превращу вас в человека. Соломон медленно обернулся и посмотрел на вампира, все еще поддерживая заклинание в своей руке. "Мои первоначальные слова были: 'Это то же самое, что и ваш второй вопрос', поэтому я не нарушил своей клятвы. Мистер Барнабас, ваша история очень трогательна, но бессмысленна. Мне нужна только книга. Что касается третьего лица в городе, вампиры также являются моей целью для охоты."

"Значит, ты хотел убить меня с самого начала", - медленно произнес вампир. "Неважно, какова моя история, я прав?"

"Да, - легко согласился Соломон. - Боюсь, вы все еще не понимаете своей особенности, мистер Барнабас. Вы стали вампиром по магическому проклятью этой книги, а не по рождению или наследству. У вас была своя сила. Последний человек, который использовал эту магию, чтобы стать вампиром, был давно. Все, что я знаю, - это то, что это существо, которое нельзя убить."

И вампиры, как рак, достаточно одного, чтобы размножить бесчисленное количество. Мистер Барнабас, ваш возраст все еще слишком молод для вампира, вы не накопили еще много сил и не обладаете еще ужасающим бессмертием. Кстати, вы думаете, что я вас отпущу? Конечно, это высокопарные слова, на самом деле порошок уничтожения вампиров также является

сокровищем".

"Мое существование - это первородный грех. Барнабас продолжал ударять тростью по земле, издавая глухие звуки. Хотя Соломон не мог четко видеть его выражение, он чувствовал горечь в его сердце. С тревогой он сказал: "Мое существование - это первородный грех, и я возложил его на Викторию. Мы были покинуты Богом.

С тех пор, как Его Святейшество изгнал всех богов и демонов с Земли, люди были оставлены, и развитие цивилизации не сопровождалось участием богов и дьяволов". Соломон сделал шаг вперед, легко коснулся каблука, и сложная структура заклинания мгновенно исчезла. Молодой мистик медленно пошел вперед и, наконец, остановился на подходящем расстоянии. "Не думайте о восхождении на небеса и не думайте о том, чтобы отправиться в ад, чтобы искупить свои грехи. Ваша душа уже принадлежит этому ужасному существу. Если я смогу убить вас, ваша душа будет принадлежать только богу черной магии, как и Анжелика Бурдон".

Ситхорн, Верховный маг, может произнести это имя, но Соломон не может. Он не так могущественен, как Достопочтенный, и даже упоминание его имени может привлечь его внимание. Хотя после того, как за ним наблюдали, Ситхорн не смог повлиять на Землю из-за существования Верховного мага, Соломон не хотел появляться в списке богов черной магии.

"Включая Викторию?" - спросил Барнабас.

Внезапно Соломон заговорил: "Если то, что ты сказал, правда, она была преображена после смерти. Хотя она не может попасть на небеса, пока не убьет никого, она не попадет и в ад. Ее душа просто уйдет в место вечного покоя - смерть."

Вампир долго молчал, и дующий из неоткуда сквозняк ласково трепал край его одежды, словно подгоняя Барнаба к скорейшему решению. Соломон тоже тихо ждал решения Барнаба, но в любом случае он будет сражаться с вампиром перед ним.

"Я только-только приехал в Новый Свет в твоём возрасте. Тогда я ничего не понимал, но отец часто говорил мне: "Семья - это богатство". Я всегда считал эту фразу жизненной философией, ведь благодаря стараниям членов семьи род Коринфских смог прочно укрепиться в Европе и Новом Свете и превратиться в знаменитый род. В Англии Коринфские до сих пор держат титулы, а в Новой Англии, в регионе Мэн, они практически монополизировали рыболовные ресурсы на северо-восточном побережье."

Барнабас широко раскинул руки, словно обнимая все великие свершения рода Коринфских, и с предельной серьезностью посмотрел на Соломона: "Мы делаем это ради семьи. Чем бы это ни кончилось, я хочу, чтобы ты пообещал, что род Коринф не будет втянут в это."

"Клянусь именем сюзерена Вэйшанди, источника белой магии", - кивнул Соломон.

"Очень хорошо, наконец-то я увидел, на чьей ты стороне. - Барнабас удовлетворённо кивнул. - Но у меня есть ещё один вопрос. Ты ведь очевидно мог найти меня днём, почему ты пришёл именно сейчас? Неужели ты.."

Выражение лица молодого мистика немного напряглось.

Он никогда не сражался и не пытался убить ни одного разумного существа. Он признаёт, что история Барнаба повлияла на него. В конце концов, кто не любит историю о воссоединившейся после двухсот лет паре? Кто не хотел бы, чтобы Ромео и Джульетта наконец поженились? Кто не может с нетерпением ждать мира, полного прекрасных вещей и искренних чувств? Кто не

завидует встречам с тёплыми поцелуями и великолепными розами?

Жаль, что они - вампиры. С точки зрения Камы Тадж, таких существ необходимо уничтожать. Пока Соломон находится в Каме Тадж хотя бы день и получает магическую силу от Вэйшанди хотя бы на день, он будет постоянно сталкиваться с такими вещами. Даже если он пропустил это на этот раз, он всё равно встретится с этим снова в следующий. Соломон получил лучшее магическое образование в мире, даже во вселенной, и это стало его неизбежной ответственностью.

Просто Соломон абсолютно не хотел признавать, что он хотел дать Барнабасу преимущество, и даже не осмеливался признаться, что совсем немного, самую малость, ждёт своей неудачи и отступления. Хотя те воспоминания постоянно влияют на его личность, делая сердце холодным и твёрдым, время для того, чтобы Соломон овладел некоторыми стигматами, всё ещё слишком коротко, и мягкая личность, выращенная в предыдущей жизни, всё ещё трудно изменить за такое короткое время.

Возможно, Верховный Маг знал об этом и позволил Соломону завершить это дело.

Для такого молодого вампира, как Барнабас, для любого старшего диакона храма, если бы он приложил все усилия, он определённо смог бы убить его, даже без отправки стражей храма. Но безмятежный вид Соломона слишком ленив, ему всегда приходится нести что-то, это то, что Высокочтимый сказал Моду, Соломон будет нести что-то, что ему не принадлежит. Это - одна из тех болей, которые он должен заплатить за то, что он силен.

Вампир Барнабас - просто точильный камень, приготовленный Верховным Магом для Соломона.

"Это не твоё дело, Барнабас", - холодным голосом сказал Соломон, и в его руках разверзся ещё один полукруглый магический круг, а лицо мистика было озарено мерцающими искрами, то ярко, то темно. Неважно, что думает Барнабас, Соломон выберет сделать это, отказавшись от небольшого преимущества, просто чтобы выразить крайне лицемерное чувство вины в своём сердце, словно белая перчатка перед дуэлью.

"Давайте покончим с этим как можно скорее, я больше не хочу ждать", - сказал он.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/106484/3815926>